

Ольга Вешнева
Татьяна Боровская

МЕТЕОР ПЕРЕМЕН

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
В40

Вешнева, О., Боровская Т.

В40 Метеор перемен / О. Вешнева, Т. Боровская. — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 268 с.

ISBN 978-5-521-90336-8

Могла ли я, проснувшись однажды утром, подумать о том, что мне придется стать космической нелегалкой с правами меньше, чем у собаки? А о том, что из родного дома меня заберет космический рейнджер? И все это будет ради спасения непутевой сестрицы, которую похитили пираты!

Жизнь преподнесла невероятный сюрприз. И теперь меня ждут опасные приключения в далеких неизведанных мирах. Я приложу все силы для того, чтобы вернуть сестру домой!

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
В1С FC
BISAC FIC000000

© Вешнева О., 2024
© Боровская Т., 2024
© Готверд Л., оформление, 2024
© Кузнецова Н., Полянская Ю.,
оформление, 2024

ISBN 978-5-521-90336-8

© Т8 Издательские технологии, 2023

Глава 1

СЕСТРА

90-е годы, Подмосковье
Ксения Беловодская

Вы хотели встретить прекрасного принца? Мечтали об эталоне мужской красоты? Или просто искали свою вторую половинку хоть раз? Тогда вы меня не поймете...

Я просто хотела жить благополучно: выкупить собственную точку на рынке и не влипнуть в неприятности, а получила головокружительные космические приключения, на которые меня толкнул страх за похищенную младшую сестру. Не могла я бросить Сашу в беде, а потому готова была рискнуть собственной жизнью ради ее спасения. Ведь мы с ней еще в детстве поклялись, что всегда будем, как мушкетеры, крепко стоять друг за друга.

О, нет, в отличие от многих моих сверстниц, на все готовых ради знакомства с иностранцем, я не грезила о заграничном “принце”. Представить не могла, что однажды красавчик из солнечной Бразилии или туманного Альбиона переступит порог старенького родительского дома. Что бы мог забыть в нашей глуши какой-нибудь посол? Ровным счетом ничего! Но судьба умеет пошутить, с чувством юмора у нее все в полном порядке. Так и появился с ее легкой руки на моем пороге один упрямый рейнджер, да не из Техаса, а из далекой неизведанной галактики.

С чего же началась эта невероятная история и чем она закончилась? Прошу, я уже готова рассказать...

Тссс, это секрет, только для вас.

Тот день ничем не отличался от привычной серой и унылой череды дождливых весенних будней. Выглянув в окошко битком набитого автобуса, я узрела не самый живописный пейзаж. Попросила водителя затормозить перед поворотом в тупик, чуть не доезжая до конечной остановки. Брезгливо поморщилась, представляя, на какую грязную хрюшу я стану похожа минут через пять, и вышла из автобуса.

Вроде город, а стоит отъехать подальше от центра, как сразу дорога превращается в типичную весеннюю размазную с поплывшей дорогой и разлившимися лужами. Вот правильно я сделала, что выбрала симпатичные ядовито-розовые резиновые сапоги. В утешение подумала еще и о том, что они прекрасно подходили к синим джинсам и стеганой куртке с белыми полосками на рукавах. Этаким ярким акцент в заурядной внешности. Стильные обновки — это наше все. Лучшие друзья девушек, на которых не проливается дождь из бриллиантов. И все же жаль, что как только я ступила в колею, миленькие сапожки стали грязно-серыми.

Мы с Сашей не виделись пару месяцев. Я снимала комнату в коммуналке рядом с рынком, а сестра осталась в родительском доме. Маленьком, деревянном, построенном еще в довоенный период. Там выросло несколько поколений нашей семьи, да и я сама провела в нем все детство и школьные годы. Потом переехала в студенческую общагу. Думала, выучусь на инженера-конструктора, получу диплом и устроюсь на непыльную работу в какой-нибудь НИИ. Но куда там... Стоило мне помечтать о прекрасном, как великая страна с треском развалилась, и множеству людей пришлось в буквальном смысле бороться за выживание.

Мама больше не могла работать на стройке по состоянию здоровья, а Саша еще ходила в школу. В тот момент мне пришлось бросить учебу и тягать тяжеленные баулы с турецким ширпотребом, который хлынул в страну. Оста-

лась я с неоконченным высшим образованием. Невеста без места, как меня подразнивала соседка баба Клава. Даже собственной торговой точкой не обзавелась. Пришлось мне делать выбор — идти в услужение к Любаше, хозяйке шести палаток, которой поставлял товар турецкий хахаль, или оголять прелести перед Ашотом, рядом с которым даже стоять было противно.

Я предпочла вариант, который мне давал хотя бы иллюзию свободы и независимости, не заставлял ни перед кем унижаться. Любаша — баба толковая и деловая. У нее всегда все на мази и на первом месте деньги, а не сальные шуточки. Она сама договаривалась и с бандитской крышей, и со всякими службами, являвшимися по наши души на счет поборов.

Мое дело было нехитрое — с раннего утра до позднего вечера в палатке проторчать, да как можно больше товара покупателям впарить. А среди них не все доверчивые простаки. Порой попадались такие занозы... Ужами на сковороде готовы были извернуться, лишь бы цену сбить, да по дешевке забрать то, чем я потом и кровью на еду и проживание семьи зарабатывала. Некоторые и того хуже, приглядывали, чего бы спереть под шумок. На таких кадров спустя пару месяцев в торговле у меня глаз был наметан, я их на подходе разворачивала, не позволяя запустить загребущие ручонки в импортное шмотье.

А Саша... Ну, что с нее взять? Малахольная она и легкомысленная. Ветер в голове. Сто раз ей говорила, бросай ты институт туризма. Какие в наши времена путешествия? А она заладила, мол, устроюсь в дорогую гостиницу, выйду замуж за богатого иностранца. Я только посмеивалась над ее наивными мечтами. Говорила, это тебе проще без диплома сразу на панель идти. В валютную категорию, так сказать. А Сашка мне на полном серьезе выдавала: дескать, там лютая конкуренция и она не потянет с городскими фи-

фами бодаться. За любого, даже самого затрапезного посла из Гондураса, и убить могли ушлые девки. Стоять за стойкой в гостиничном холле и выдавать ключи постояльцам по-любому безопаснее для жизни и здоровья.

И что же по итогу? Вместо заграничного посла нашла Сашенька ухажера из городских бандюков. Толстенный боров ростом под два метра. Да уж, хорош кавалер. Без мата, пожалуй, и двух слов не свяжет. И ладно бы еще тот Колян осыпал мою сеструху долларами и бриллиантами. Так нет же, у этого жлоба зимой снега не допросишься. Мне приходилось помогать ей тянуть лямку с учебой. Институт перевели на платную основу, а бросать его Сашка наотрез отказывалась. Мечта об иностранце оставалась для нее всего дороже, видать, мало было надежды на отечественного бандюка. Колян был ей нужен, чтобы домой подвозил на крутом “Мерсе”, да по городу с ним неплохо пройтись подружкам на зависть.

Больше никакого толку. Повезло еще, что не шибко борзый, руки на Сашку не распускал. Шкаф безмозглый, которого местный авторитет Хрюндель при себе держал в личной охране для устрашения всех подряд. Спору нет, сеструха неплохо устроилась по жизни. Правда ведь, хорошо, когда твои мечты исполняются за чужой счет, а у тебя самой ни о чем голова не болит. Разве что порой тоска пробирает о сказочном заграничном принце, которого в глаза не видала. Всем бы такие огорчения.

Но раз я обещала матери на смертном одре, что буду помогать младшей сестре по мере сил, то куда деваться. Силы пока еще теплились в молодом теле, хоть из-за долгого ношения тяжестей порой как у старухи начинала болеть поясница и простреливать колени. Но это мелочи... На жизнь я не привыкла жаловаться. Сколько себя помнила, никогда она у нас сладкой не была. Отец помахал нам ручкой, примерно через год после того, как Саша родилась. Мать одна

о нас заботилась, и сильно подорвала здоровье, когда вместо сидения в теплом кабинете, где можно было коротать свободное время за вязанием воротничков, ей пришлось вкалывать на стройке наряду с мужиками. Буквально сгорела за пару лет.

Остались мы с Сашкой одни и вспомнили, как в детстве поклялись всегда быть друг за друга, все равно что мушкетеры. Как там у них, один за всех и все за одного! Но их-то было четверо, а нас двое. И пока на мужиков надежды мы не видели. С ними могли бы еще в худшую кабалу попасть. Взять для примера того же Ашота, скольким бабам он жизнь поломал, и не счесть. В отличие от сестры, я не привыкла мечтать о сказочных принцах. Мне больше верилось в то, что давно таковые перевелись на белом свете.

Те иностранцы, которые приезжали в Москву... Да они почему-то не считали наших баб за принцесс. Видели в них ночных бабочек, которых взять на вечер, а утром забыл как звали. Мне же хотелось от мужчины уважения, пусть не преклонения, как в древности, так хотя бы малейшего понимания. А не как в обидной поговорке: “Курица не птица, баба не человек”. За таким козлом и мне бы не пришлось далеко ходить. Вот только не нужен он был, ни даром, ни с доплатой. Как ни крути, а я и одна неплохо справлялась, что бы там ни говорили соседки за спиной. Для них хоть чучело посади на диван, дай ему в руку бутылку — и выйдет идеальный муж. А мне без чужих идеалов хватало житейских проблем, и я не горела желанием повесить еще кучу новых на изможденные плечи.

Рыжая колли сестры почуяла меня с конца улицы и залилась лаем. Подходя к калитке, я ожидала, что Саша выйдет мне навстречу, но увидела только радостно прыгающую вдоль забора собаку. Леся встала на задние лапы и просунула морду между досками, из которых был сколочен забор.

Скулила и пыталась до меня дотянуться. А я не могла ответить ей лаской. Сердце больно кольнуло.

Мы с сестрой созвонились в понедельник, договорились, что она будет ждать меня утром в субботу. Саша еще предупредила, что телефон еле фурычит. Говорила, не волнуйся, если перестану отвечать на звонки. Хотя по своей природе та была жаворонок, долго не спала и в постели не нежилась. Да и на часах половина одиннадцатого.

— Ксюха! Ну наконец-то хоть кто-то из вас двоих сюда явился! — окликнула меня баба Клава.

Укутавшись в пуховую шаль, соседка спустилась с крыльца своего дома. Другой соседний дом пустовал, почти совсем развалился без должного ухода.

— Вы чего, девки беспутные, вытворяете? Зачем животину мучаете? — сердито заворчала баба Клава. — Третьи сутки собака по ночам воет и весь день голодная бегает по двору. Уж я ей совала докторскую колбасу и сосиски. А рыби головы она не берет. Ишь, какая фифа. Сразу видно, с родословной. Не то что мой приبلудный кот — чего не дай, он все метет.

— Баб Клав, погодите. Не шумите, — я потерла лоб, пытаясь собраться с мыслями. — И так у меня голова начинает болеть от нервов. То есть, хотите сказать, что Леська тут одна сидит. Целых три дня. Да быть такого не может!

— А то я врать буду, — подбоченилась соседка. — Чай, не глухая, чтобы не слышать лай и вой.

— Саша никогда не оставляла собаку одну так надолго, — я начала прикидывать в уме, что же могло случиться.

Даже если бы Колян пригласил мою сестру переехать к нему в недостроенный коттедж на берегу реки, Саша все равно не бросила бы собаку. Уговорила бы взять ее с собой. Лесю нам еще мама подарила. Она была нашей общей любимицей.